

На правах рукописи

Слепцова Анна Олеговна

**Талантливая личность в современном
этическом дискурсе**

09.00.05 –Этика

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Шуя – 2014

Работа выполнена
на кафедре философии и религиоведения
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал

Научный руководитель: **ЖИЛКИНА НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА,**
кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»,
доцент кафедры философии

Официальные оппоненты: **ВАРАВА ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ,**
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный
университет», факультет философии и психологии,
профессор кафедры культурологии

ОВЧИННИКОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА,
кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет», институт философии,
доцент кафедры этики

Ведущая организация:

Защита диссертации состоится 27 ноября 2014 г. в 10:00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.062.08 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата философских наук по специальности 09.00.05 – этика при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановской области, ул. Кооперативная, 24, ауд.220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал.

Автореферат разослан «_____» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

М.Ю. Красильникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Введение

Актуальность исследования. Способность творить как отличительная черта человека и личностная нравственность как признак его духовной зрелости для того, чтобы осуществлять данную способность, – две взаимосвязанные категории, механизмы взаимодействия которых требуют научного осмысления, прежде всего, с позиции этики.

Актуальность данного вопроса опирается на глобальную тенденцию постмодернистского пространства, заключающуюся в возрастании ценностной релятивности, исчезновении бинарных этических оппозиций в контексте тотальной необходимости личностного самовыражения и самопрезентации. Сложная организация современной духовной культуры обуславливает большую поливариантность, как форм личностного самовыражения, так и их этической оценки. Плюрализация моральных установок сама по себе привела к необходимости выдвижения на первый план в качестве творца культуры личность.

Адекватная данному историческому моменту личность позиционируется как субъект, способный к самоопределению в условиях высокой динамики социокультурных процессов, со сформированной позицией свободного выбора форм и способов самостоятельной деятельности и личной ответственности.

Сформировавшийся престиж мировоззренческой уникальности и автономности личностной этики по отношению к социуму послужил основой стремления к отрицанию существующих представлений о добре и зле, о прекрасном и безобразном. Таким образом, происходит релятивизация основополагающих архетипических понятий человеческого бытия.

Очевидно, что эта тотальная тенденция современности представляет интерес для всестороннего научного осмысления, ведь столь высокая степень свободы в сфере самоопределения делает возможным деформацию ценностного фундамента человеческого бытия. Наличие таланта в данном контексте выступает как «отягчающее» обстоятельство, наделяющее личность большими полномочиями, а, следовательно, и большей ответственностью.

Талантливая личность в отличие от среднестатистического индивидуума способна на социально значимые деяния в сфере творчества, то есть содержание её внутреннего мира при его опредмечивании представляет интерес для социума. Таким образом, актуальным становится поиск такого ментального механизма, который в состоянии осуществлять постоянный нравственный контроль над привносимым в окружающий мир личностным компонентом.

Внутренний цензор как инструмент нравственности в этом случае становится единственным барьером, ведь именно ощущение абсолютной моральной ответственности делает возможным существование нравственного примата над безграничной потребностью личности в самовыражении.

Диссертационное исследование «Талантливая личность в современном этическом дискурсе» характеризуется значительной актуальностью, поскольку раскрытие данной темы охватывает ряд вопросов ранее ускользнувших от научного осмысления и касающихся основополагающих аспектов человеческого бытия.

Степень научной разработанности темы. Тема диссертационного исследования «Талантливая личность в современном этическом дискурсе» была достаточно ма-

ло изучена, о чем свидетельствуют возникающие трудности систематизации историографического материала.

Философская рефлексия концепта морали осуществлялась в научных трудах О.Г. Дробницкого.

Анализу современного этического дискурса посвящены работы Ю. Хабермаса, К.-О. Апеля, З. Баумана, К. Лэша, Н. Шварц-Саланта.

Историческую специфику интерпретации проблемы личности как субъекта деятельности, степень ее детерминированности социальными институтами исследовали М. Фуко, Й. Хейзинга, С. Гринблатт, Р. Барт, Э. Левинас.

Сущность и генезис морали проанализированы в работах Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Ф. Ницше, З. Фрейда.

В контексте философии истории талантливую личность рассматривали В.И. Вернадский, Г. Гегель, А. Тойнби, А. Бергсон, М. Фуко, И. Кант, О. Шпенглер. Этому вопросу также посвящены работы А. Флиера, Ф.А. Степуна, А.Ф. Лосева.

О. Шпенглер, Н.А. Бердяев, А. Швейцер, Ж. Маритен исследовали культуру как имманентно нравственное, исключительно духовное ментальное образование.

Философским осмыслением взаимосвязи этических и эстетических категорий занимались Сократ, Платон, Аристотель, Августин Блаженный, Данте Алигьери, Джованни Пико дела Мирандола, Д. Вазари, Й. Хейзинга.

Непосредственно этический аспект реализации таланта разрабатывался в трудах Н.А. Бердяева, Ж. Маритена, Ф. Ницше, Л.Н. Гумилева.

Отечественные ученые Е. Сеницын, О. Сеницына, Д.Б. Богоявленская, В.С. Ольховский, Н.В. Гончаренко, М. Эпштейн проводили анализ этической рефлексии талантливой личности.

Обзор диссертаций, направление научного поиска которых сходно с логикой данного исследования, представляет несомненный интерес, поскольку позволяет выявить такие основополагающие категории как научная новизна и степень научной разработанности.

В диссертации Е.Н. Холондович «Реконструкция психологических характеристик личности гения на примере изучения жизненного пути и творчества Ф.М. Достоевского», осуществляется попытка «реконструкции личностных характеристик Ф.М. Достоевского на основе изучения продуктов творческой деятельности писателя и составление его психологического портрета».¹

Е.Н. Холондович разделяет понятия «историческая личность» и «гениальная личность», оставляя за первой деятельность автономную от морали и утверждая за второй исключительно высокоморальные деяния.

Диссертация М.С. Нассонова «Онтологические основания гениальности» посвящена поиску основ, из которых словно «вырастает» гениальность. По мнению М.С. Нассонова, хотя жизнь гения полна противоречий и оторвана от остального мира, гений и злодейство несовместимы: «У зла (антигения) нет души, оно не может быть с истинно человеческим лицом, а гений – это нечто божественное».²

¹Холондович, Е.Н. Реконструкция психологических характеристик личности гения на примере изучения жизненного пути и творчества Ф.М. Достоевского: Автореф. ... дис. кан-та псих.наук:19.00.01/ Холондович Елена Николаевна. – Тамбов, 2010. С.2.

²Нассонов, М.С. Онтологические основания гениальности: Автореф. ... дис. кан-та филос. наук:09.00.01/ Нассонов Михаил Сергеевич. – Пермь, 2009. С.17.

В исследовании С.И. Шелонаева «Этика творческой элиты» производится анализ этики творческой элиты, как социальной группы, которая обладает некоторым уникальным социально-значимым ресурсом.³

Автор подчеркивает амбивалентность этики творческой элиты, которая заключается в противоречии между гедонистическим эгоизмом творческой самореализации и альтруизмом служения творчеству, духовным совершенствованием и моральными издержками творчества.⁴

В диссертационном исследовании М.В. Силантьевой «Этика творчества Николая Бердяева» рассматривается специфика этики творчества Н. Бердяева. Автор, исходя из положения, что творчество трактуется Н. Бердяевым предельно широко – как всякая человеческая активность в мире, деятельность человека «здесь и сейчас», утверждает наличие двух видов творчества: этическое и художественное.⁵ Если гений, реализующий себя в этическом творчестве, является высоконравственной личностью, то гений художественной сферы, согласно выводам М.В. Силантьевой наделяется Николаем Бердяевым нравственной антиномичностью.

Таким образом, несмотря на то, что этическая рефлексия таланта и его реализации имеет некоторую историю, всестороннее теоретическое осмысление этого явления как философской проблемы осуществлено не было.

Объект исследования – талантливая личность.

Предмет исследования – талантливая личность в современном этическом дискурсе.

Целью данного диссертационного исследования является анализ талантливой личности в контексте современного этического дискурса.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач**:

- выявить сущность и компоненты талантливой личности;
- идентифицировать реализацию таланта как обретение свободы духа;
- определить этическую специфику талантливой личности как субъекта социально значимых достижений;
- исследовать механизмы реализации моральной ответственности в научном и художественном творчестве;
- раскрыть сущность этических парадоксов талантливой личности.

Методологическая основа исследования.

Методологическим фундаментом при систематизации историографического материала явилась эпистемологическая теория М. Фуко.

Методологическая установка О.Г. Дробницкого об отсутствии основания подлинной нравственности у единичной личности определила результаты исследования. Методологической опорой при исследовании генезиса морали послужила теория О.Г. Дробницкого о биологической общности человека как единственном источнике универсальной морали.

Теория трех интеллектуальных стилей Р. Стернберга послужила методологическим основанием при изучении интеллекта как неотъемлемого компонента талантливой личности.

³Шелонаев, С.И. Этика творческой элиты: Автореф. ... дис. кан-та филос. наук: 09.00.05 / Шелонаев Сергей Игоревич. – Санкт-Петербург, 2005. С.7.

⁴Шелонаев, С.И. Этика творческой элиты: Автореф. ... дис. кан-та филос. наук: 09.00.05 / Шелонаев Сергей Игоревич. – Санкт-Петербург, 2005. С.8.

⁵ Силантьева, М.В. Этика творчества Николая Бердяева: Автореф. ... дис. кан-та филос. наук: 09.00.05 / Силантьева Маргарита Вениаминовна. – Москва, 1993. С.3.

Значительное воздействие на методологию данного исследования было оказано концепцией иерархии человеческих потребностей А. Маслоу, идеей Э. Фромма, согласно которой смелость является интеллектуально-эмоциональным компонентом талантливой личности, воззрениями З. Фрейда касательно идентификации творчества как вида сублимации, идеей благоговения перед жизнью А. Швейцера как ориентиром в процессе этической рефлексии.

Теоретическая основа исследования.

Теоретической основой изучения этического аспекта реализации таланта составляют работы в рамках экзистенциально-гуманистической антропологии (Н.А. Бердяев), философии нигилизма (Ф. Ницше), пассионарной теории этногенеза (Л.Н. Гумилев), психолого-кибернетического моделирования (Е. Сеницын, О. Сеницына), психологии творческих способностей (Д.Б. Богоявленская), визионистской теории гениальности (Н.В. Гончаренко), культурфилософии неотомизма (Ж. Маритен), христианской апологетики (В.С. Ольховский), теории многомерности человеческого бытия (М. Эпштейн).

Кроме того, с целью универсализации этической концепции использовались теоретические установки ученых, занимающихся философией истории, а именно теория ноосферы В.И. Вернадского, диалектическая триада Г. Гегеля, вызов истории А. Тойнби, творческая эволюция мира А. Бергсона, тотальная власть дискурсов М. Фуко, теория темпераментов И. Канта, концепция культуры А. Флиера, концепция типов человеческого сознания Ф.А. Степуна, концепция А.Ф. Лосева о «беспринципном артистизме».

Научная новизна диссертации заключается в том, что:

- Установлена специфика современной этической рефлексии, заключающаяся в ориентированности на творческую деятельность, которая имеет глобальное значение для социума.
- Выявлена историческая специфика этической рефлексии талантливой личности. Актуальным данный вопрос стал только в эпоху Возрождения, поскольку до этого периода он находился за пределами существующих эпистем.
- Доказана этико-философская антиномичность талантливой личности, система норм индивидуального поведения которой не всегда соответствует моральному идеалу, согласно которому высшей нравственной ценностью является человек, и долгом каждого является содействие благу другого.
- Разработана концепция, раскрывающая механизмы осуществления личностной этики в контексте реализации таланта, согласно которой относительность моральных принципов вследствие их социальной природы обуславливает ее автономность по отношению к таланту.
- Установлена сущностная характеристика талантливой личности как субъекта творческой деятельности способного на социально значимые достижения.
- Выявлена обусловленность степени автономности личностной этики наличием таланта: чем одареннее личность, тем сильнее у нее выражена тенденция к пересмотру норм в науке, искусстве и морали.

Теоретическая значимость исследования состоит в создании целостной этико-философской концепции, раскрывающей механизмы осуществления личностной нравственности в контексте реализации таланта, что обеспечило приращение нового знания по целому ряду гуманитарных дисциплин.

Проведено комплексное исследование истории вопроса. В ракурсе рассмотрения фигурировали труды ученых самой различной гуманитарной направленности, что способствовало созданию полной теоретико-методологической базы.

Сформированы два тематических блока: анализ этических теорий в культурном контексте исторических эпох и исследование интерпретаций этического аспекта реализации таланта современными мыслителями.

Практическая значимость заключается в возможности обогащения содержания дисциплин гуманитарного цикла, а именно, материалы исследования могут быть актуальны для раскрытия таких тематических блоков, как этические проблемы науки, профессиональная и корпоративная этика, проблемы нравственного прогресса в культуре, психология творчества. Работа может быть также использована как методологическая модель философских исследований широкого спектра.

Данное исследование представляет ценность при разработке стратегии преподавания следующих дисциплин: «Этика и эстетика», «Философия науки», «Культурная антропология», «История искусств» и т.д.

Методы исследования соответствуют поставленным задачам: так, для выявления интеллектуально-эмоциональных компонентов талантливой личности был использован *структурно-аналитический метод*; изучить функциональную нагрузку данных компонентов позволил *структурно-функциональный метод*; *аксиологический метод* был применен для исследования генезиса нравственных ценностей как социальной потребности; базовым в рамках данного исследования является *психоаналитический метод*, позволивший выявить в произведениях искусства сублимированное символическое выражение потребностей личности и социума; *теоретико-методологический метод* использовался при рассмотрении истории изучения темы исследования; на *биографическом методе* основывалась этическая рефлексия «человеческих» параметров талантливой личности; *социальное моделирование* активно использовалось при исследовании талантливой личности как субъекта социально значимых достижений; *компаративный метод* использовался при сопоставлении научного и художественного творчества в аспекте реализации моральных установок и при сравнении механизмов действия личностной нравственности в контексте талантливой личности и среднестатистического индивидуума.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современный этический дискурс направлен на поиск универсальной нравственной нормы, однако социальная реальность обуславливает его безрезультатность. Ракурс этической рефлексии направлен не на отдельную личность, а на совокупность индивидуумов, определяющих основные тенденции развития современного социума.
2. Этические установки талантливой личности детерминированы нравственностью не более чем у среднестатистического индивидуума. Высокая нравственность – это характеристика, которая априорно не входит в систему интеллектуально-эмоциональных компонентов талантливой личности.
3. Нравственная антиномичность талантливой личности представлена неустранимым логическим противоречием, которое является следствием диалектического характера ее развития. Процессы развития таланта и формирования личностной этики автономны по отношению друг к другу и противоречивы по своей сущности.

4. Существует взаимосвязь между наличием таланта и тяготением к игнорированию норм в искусстве, науке и общепринятой морали. Субъективная интерпретация как основа творческого осмысления, может быть использована талантливой личностью и в нормотворчестве.
5. Талантливая личность испытывает потребность в самоосуществлении, которая преобразуется в способность созидать. Однако преобразование окружающего мира происходит автономно по отношению к этическим установкам социума. Талантливая личность соотносит свои идеи и поступки только с собственным пониманием «должного», совпадение с общественным моральным идеалом не детерминировано волей субъекта.
6. Для талантливой личности не существует дилеммы: свобода духа или духовность – созидаящая личность ориентирована не столько деструктивным вектором, сколько субъективным пониманием добра при выборе направления деятельности, методов и провозглашаемых ценностей.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на XVI–XVII российских научных конференциях «Державинские чтения» (Тамбов, 2011-2012), международной научной конференции «Философские традиции России и современность» (Тамбов, 2011), международной научной конференции «Духовно-нравственная культура как фактор модернизации российского общества XXI века» (Тамбов, 2012), международной научной конференции «Б.Н. Чичерин и традиции философской и социально-политической мысли в России» (Тамбов, 2013), VII международной научной конференции «Сорокинские чтения. Глобальная социальная турбулентность и Россия» (Москва, 2011), международной научной конференции «Изучение и сохранение культурного наследия» (Нижегород, 2011), IV всероссийском социологическом конгрессе «Социология в системе научного управления обществом» (Москва, 2012), международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2012» (Москва, 2012).

Кроме того, результаты данного диссертационного отражены в форме публикаций в различных научных журналах, семь статей опубликованы в журналах, рекомендуемых ВАК.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Исследование соответствует следующим пунктам паспорта специальности 09.00.05 – «Этика» – 18 (мораль и личность), 30 (отдельные этико-прикладные проблемы).

Объем и структура диссертации определены логикой изложения материалов исследования и порядком решения его задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности темы диссертационной работы, анализ степени ее научной разработанности, цель и задачи исследования, его предмет и объект, теоретико-методологическую базу исследования, научную новизну и основные положения, выносимые на защиту, а также теоретическую и практическую значимость полученных результатов диссертационной работы. Также во введении сообщается об апробации ключевых идей диссертации.

В первой главе диссертации «**Теоретико-методологические основания исследования**» на основе эпистемологической теории М. Фуко была реализована по-

пытка теоретико-методологического синтеза этического наследия в контексте талантливой личности.

Был осуществлен методологический обзор темы, проанализированы воззрения философов, теологов, ученых-гуманитариев, выявлена необходимость всестороннего изучения ввиду ограниченности рассмотренных концепций общими рамками направления взглядов мыслителей.

В первом параграфе первой главы **«Историческая специфика этической рефлексии талантливой личности»** была осуществлена систематизация интерпретаций этического аспекта реализации таланта как эволюционирующего философского знания.

Используя эпистемологическую теорию М. Фуко, была раскрыта историческая специфика исследования этического аспекта реализации таланта.

В частности, объяснено игнорирование этого вопроса мыслителями Древнего Востока и проанализирована его античная интерпретация как соотношения категорий «прекрасное» и «доброе».

На основании анализа средневековой культуры Й. Хейзинги, была установлена главная этическая установка эпохи – сверхразумный творец является источником творчества и нравственности, следовательно, творчество этически детерминировано.

Эпоха Возрождения, ознаменованная появлением первого опыта этической рефлексии творца – «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» Д. Вазари, выдвинула на первый план самореализующуюся личность, не детерминированную ни идеологией, ни религией.

Эпистемологическая специфика эпохи Просвещения как форпоста сциентизма с утилитаристских позиций интерпретирует мораль. Соотношение нравственности и таланта при этом так и не стало предметом изучения. Наиболее приблизились в своих исследованиях к этой проблеме Т. Гоббс и Ж.-Ж. Руссо.

Т. Гоббс понимал под нравственностью свод правил, дающий возможность нормально функционировать государству и обществу, талант же интерпретировал как реализацию эгоистического устремления – желания славы, которое антагонистично нравственности в принципе.

Ж.-Ж. Руссо, критикуя пансциентизм, утверждал, что между активностью деятелей науки и искусства и моральным уровнем общества существует следующая взаимосвязь: расцвет наук и искусств приводит к падению нравов.

Однако, несмотря на наличие явного антагонизма между философскими системами Т. Гоббс и Ж.-Ж. Руссо, оба мыслителя принадлежат к одной эпистемологической системе, в которой человек предстает объектом воздействия социальных институтов государства.

Таким образом, вопрос об этическом аспекте реализации таланта исторически детерминирован, поскольку две его ключевые категории – «талант» и «нравственность» в разных социокультурных условиях интерпретируются с учетом общей эпистемологической тенденции эпохи.

Второй параграф первой главы **«Дивергенция интерпретаций этического аспекта реализации таланта»** посвящен анализу исследования этического аспекта реализации таланта с XIX века и до настоящего времени. Именно в XIX веке формируется современная система мышления, характеризующаяся децентрализацией ориентиров и поливариантностью трактовок в сфере гуманитарного знания.

Следует заметить, что этической рефлексии талантливую личность подвергали представители различных философских направлений в рамках своих учений, что не способствовало созданию целостного знания.

Существенный вклад в развитие представлений об этическом аспекте реализации таланта осуществляет концепция Н.А. Бердяева. Творчество, согласно Н.А. Бердяеву, как данная Богом способность к преобразованию, может иметь два направления – внутриличностное и внешнее – и, соответственно, два объекта воздействия: собственная личность и окружающий мир. Естественно, возможно сочетание двух направлений в том случае, когда гений искусства или науки с позиций этики выступает как высоконравственная личность.

Когда творческому преобразованию подвергается лишь внешний мир, не происходит самосовершенствования и нравственной эволюции, что, по словам Н.А. Бердяева, порождает «конфликт между творчеством совершенных культурных ценностей и творчеством совершенной человеческой личности».⁶ Таким образом, можно говорить о том, что Н.А. Бердяев считает возможным существование безнравственного творца «совершенных культурных ценностей».

Мнение французского теолога Ж. Маритена схоже с воззрениями Н.А. Бердяева. Ж. Маритен понимает творчество как развитие личности, направляемое божественной идеей. Однако, поскольку «домен Искусства и домен Морали образуют два автономных мира»⁷, Ж. Маритен допускает существование злого гения.

У философа-моралиста Ф. Ницше актуальной представляется трактовка творчества как активного преобразующего начала, направленного на эволюционное обновление человека и общества. Относительно существующей общепринятой морали Ф. Ницше провозглашает имморализм творчества и творчество имморализма.

Целесообразность рассмотрения пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилева заключается в возможности следующего соотношения понятий: все творцы – пассионарии, но не все пассионарии – творцы. Касательно этического аспекта, по Л.Н. Гумилеву, чем выше уровень пассионарности, а, следовательно, чем талантливее личность, тем она менее подвержена нравственному контролю.

На современном этапе развития гуманитарного знания вопрос этического аспекта реализации таланта изучался Е. Сеницыным и О. Сеницыной. Ученые исследуют систему личности гения, используя метод структурно-осевой психологии, что позволяет выявить ее сходство с деструктивной личностью.

Теологический подход при исследовании сосуществования таланта и нравственности применил современный русский философ М. Эпштейн. М. Эпштейн рассматривает феномен гениальности и злодейства в соотношении с основным вопросом теодицеи о страданиях невинных, приходя к выводу о взаимообусловленности этих явлений. Таким образом, по М. Эпштейну, незаслуженно страдающий в постороннем мире, в потустороннем – безнравственный гений, а безнравственный гений здесь – великий страдалец в иных мирах.

Философ Д.Б. Богоявленская касается вопроса этичности мотивации творчества. По мнению Д.Б. Богоявленской, лишь творчество ради творчества – этично, когда сам творческий процесс является целью, единственно возможной формой существования, можно говорить о нравственном использовании своего таланта.

Философ культуры Н.В. Гончаренко считает, что с позиции личностных качеств творца «все человеческое не чуждо». Если же рассматривать роль талантливой личности в безличном прогрессе, то, по мнению Н.В. Гончаренко, этичным может быть творчество, если оно направлено на нивелирование диспропорции между техни-

⁶ Бердяев Н. О назначении человека. М., 1931. С.122.

⁷ Маритен Ж. Ответственность художника. М., 1991. С.2.

ческим и духовным развитием общества.

Религиозный философ В.С. Ольховский анализирует с позиции этики научное творчество, направления которого, по В.С. Ольховскому, в неодинаковой степени детерминированы мировоззрением ученого, этическими установками. Точные и естественные науки характеризуются большей объективностью и поэтому основной акцент при этической рефлексии должен касаться так называемых гуманитарных наук. Для ученых, занятых в этой сфере, «свобода выбора фактически ограничена осознанием работниками науки моральной ответственности перед людьми и перед Богом за свой выбор».⁸

Таким образом, тема, касающаяся этического аспекта бытия талантливой личности, имеет некоторую историю теоретического осмысления, однако направление исследования этого вопроса находилось в мировоззренческих рамках каждого конкретного ученого.

Третий параграф первой главы «**Этическая рефлексия талантливой личности как субъекта истории**» содержит анализ философских оснований концепции этической составляющей таланта. Результаты данного анализа демонстрируют, что данная концепция основывается на фундаментальных философских теориях, продолжает и конкретизирует изыскания в рамках философии истории.

Основываясь на теории В. Вернадского о ноосфере, где ученый разграничивает нравственную направленность любой разумной деятельности на соответствующую идею ноосферы и ей противоречащую, можно заключить, что, по мнению В. Вернадского, иногда разум человека теряет нравственную направляющую, без которой истинное развитие невозможно.

Мыслитель из другого пространственно-временного континуума, чьи воззрения на проблему также представляют интерес, Г. Гегель считал, что «человеческое» восприятие добра и зла относительно, абсолютное понимание вообще не доступно человеку, а следовательно, этическая рефлексия развертывания абсолютной идеи с человеческих позиций вообще бессмысленно.

В отличие от Г. Гегеля британский историк А. Тойнби не отрицает нравственности как объективно существующей ценности, однако творческое меньшинство как «дрожжи в общем котле человечества» могут пренебрегать ею в силу всеобъемлющего развития.⁹

Представитель интуитивизма А. Бергсон рассматривает человеческую историю как развертывание во времени жизненного порыва. Жизненный порыв, по А. Бергсону, исконно нравственен, поскольку имеет своей целью развитие человеческой духовности.

Из концепции теоретика культуры М. Фуко становится ясно, что человек крайне несамостоятельное существо, продукт властных отношений, и вся его нравственность есть продукт власти конкретного исторического дискурса. Таким образом, согласно взглядам М. Фуко, говорить о личностной моральной ответственности не представляется возможным.

Антиподом М. Фуко в вопросе человеческой самостоятельности является И. Кант, который абсолютизирует личностную свободу, исходя из невозможности теоретического осмысления человека, всегда оставляющую неучтенным так называемый человеческий фактор.

⁸ Ольховский В.С. Свобода научных исследований и ответственность учёного. 2001. С.272.

⁹ Тойнби А.Постижение истории. М., 2006. С.267.

Понимание личностной нравственной культуры как производного продукта – концептуальная установка, главенствующая в современной философской мысли. В частности, А. Флиер, как и М. Фуко, главенствующей характеристикой культуры видит ее нормативность, а не моральность, вследствие ее относительности как продукта социума.

Вышесказанное позволяет заключить следующее: одаренная личность представляет собой активный субъект культурогенеза, однако субъективное понимание категорий добра и зла, их человеческое прочтение, делает возможным то, что «гильотина – такой же инструмент культуры, как и скрипка»,¹⁰ таким образом, талант не исключает морального несовершенства личности.

Однако не следует считать универсальным понимание культуры как морально нейтральной преобразовательной деятельности, полностью исключая нравственный детерминизм. Нравственность выступала стержнем культуры в философских системах О. Шпенглера, Н.А. Бердяева, А. Швейцера, Ж. Маритена.

Четвертый параграф первой главы **«Талантливая личность в предметном поле современного этического дискурса»** посвящен рассмотрению специфики современного этического дискурса. Дискурсивные практики в эпоху постмодерна направлены на поиск фундаментальной этической нормы. Однако современный социум не соответствует понятию «сообщество идеальной коммуникации», что обуславливает безрезультативность этого поиска.

Поляризация социума привела к тому, что фундаментальная этическая норма может существовать только в форме долженствования. Универсальное начало этической нормы есть результат видовой общности людей, специфичность же, делающая невозможным ее приложение к практике, есть результат социальных наслоений.

Ракурс этического дискурса на современном этапе направлен на рефлексию не отдельной личности, а совокупностей индивидуумов, чья деятельность имеет социальное значение. Неспособность этого класса выйти за пределы личных интересов в процессе этического нормотворчества приводит к исключению интересов того, кто в данном дискурсе не участвует.

Однако даже теоретическое нормотворчество, направленное на поиск универсального нравственного начала, значимо, известный отечественный исследователь вопросов этики О.Г. Дробницкий, оценивая значение морального нормотворчества, пишет: «Сколь бы ни был далек путь от формулирования нравственного требования до формирования условий его практического осуществления, от постановки человеческой проблемы до ее реального решения, само это противостояние долженствования и действительности указывает путь прогрессивного движения истории, такого ее движения, которое является самоутверждением человека».¹¹

Во второй главе диссертационного исследования **«Творчество как континуум существования талантливой личности»** изложены результаты анализа специфики человеческого бытия в контексте таланта.

Первый параграф второй главы **«Сущность и компоненты талантливой личности»** посвящен формулированию определения понятия «талант» и выделению обязательных компонентов его составляющих.

Термин «талант» дефиницируется как определенный уровень развития личности, который позволяет ей быть активным субъектом культурогенеза.

¹⁰ Фундаментальные проблемы культурологии. СПб., 2008. С.250.

¹¹ Дробницкий О.Г. Моральная философия. М., 2002. С.429.

Критерием наличия таланта является социальная значимость достижения, то есть, чем талантливее личность, тем большее влияние она способна оказать на социум. Однако следует сказать, что наличие таланта не обеспечивает безусловного восприятия и дальнейшего влияния какого-либо достижения на бытие социума. Судьба произведения искусства или научного достижения зависит от целой совокупности факторов, однако, если результат чьей-то деятельности оказал значительное влияние на умы, то наличие таланта, безусловно.

Суммирование результатов анализа источников позволило заключить, что интеллектуально-эмоциональными компонентами талантливой личности являются: интеллект, фантазия, смелость, воля и отсутствие стереотипного мышления, то есть серендипность.

Множество теорий, анализирующих соотношение интеллекта и способности создавать, то есть реализовывать талант, свидетельствуют, что чем выше интеллект, тем талантливее личность. Однако имеет значение рассмотрение интеллекта не просто как способности к успешной познавательной деятельности, для характеристики роли интеллекта следует воспользоваться теорией интеллектуальных стилей американского психолога Р. Стернберга. Критерием дифференциации служит степень конформизма по отношению к готовым механизмам познания. Р. Стернберг выделяет три интеллектуальных стиля: исполнительный, оценочный и законодательный. Самым благоприятным для реализации таланта, то есть для творчества, является законодательный стиль, подразумевающий постоянную критическую рефлексию, как объекта, так и способов познания.

Другим интеллектуально-эмоциональным компонентом является фантазия, которую следует определять как психическую способность, имманентно присущую человеку как социобиологическому существу, и являющуюся первоосновой любой творческой деятельности. Особенностью данного интеллектуально-эмоционального компонента является абсолютная автономность по отношению к личностной нравственности. Неотъемлемым интеллектуально-эмоциональным компонентом талантливой личности является смелость, без наличия которой не только невозможно преступить границы известного, но и осуществить реализацию таланта. Таким образом, потенциально талантливая личность, именно благодаря смелости становится актуально талантливой.

Волю, как интеллектуально-эмоциональный компонент талантливой личности, следует определить как специфическое усилие, поддерживающее напряженную внутреннюю работу и реализацию задуманного. Именно воля является тем личностным стержнем, который борется с биологической основой человеческой природы.

После перечисления и краткой характеристики интеллектуально-эмоциональных компонентов следует сделать важное замечание – только живое взаимодействие компонентов обеспечивает наличие таланта.

Используя главный принцип холистической философии можно утверждать, что целое, в данном случае – талант, качественно отличается от суммы элементов, которыми являются интеллектуально-эмоциональные компоненты таланта.

Интеллектуально-эмоциональный компонент, носящий название «серендипность», является следствием наличия таланта и дефиницируется как феномен случайных творческих находок. Этот термин заимствован из английского языка и восходит к притче «Три принца из Серендипа». Серендип – это старинное название острова Цейлон, который был родиной героев персидского эпоса, обладающих удивительным умением случайно делать поразительные открытия. Таким образом, талантливую личность отличает то, что она воспринимает мир открыто и непосредственно, у нее отсутствует стереотипное мышление.

В контексте темы исследования актуальным представляется анализ механизма взаимодействия этической составляющей личности и таланта.

Помимо перечисленных компонентов, «составляющих» талантливую личность, в контексте исследования целесообразно обратиться к этической составляющей личности как компоненту, автономному по отношению к таланту, но играющему основную роль в определении направления его реализации.

Во втором параграфе второй главы **«Творчество как активный эволюционный процесс»** творчество рассматривается как духовно-практическое освоение мира, свойственное исключительно человеку.

Бесспорно творчество повсеместно и тотально, поскольку каждая жизненная ситуация уникальна и требует нового подхода, однако только порождение продукта, превосходящего известный уровень, делает творчество социально значимым.

Творчество, имеющее ценность для общества, сопровождается эволюцией самой личности субъекта. Необходимо заметить, что, несмотря на постоянное присутствие в жизни творчества как адаптивной способности, деятельность, продуцирующая социально значимые достижения, не является необходимым условием благополучного существования. Возникает целесообразный вопрос о назначении творчества, о его конечной, условно говоря, антропологической цели.

Бесспорно, что талантливая личность может внести значительный вклад в науку или искусство, но не в силах своими достижениями усовершенствовать человеческую природу. Готовность духовно эволюционировать исключительно социальное, приобретаемое качество. За исключением случаев явной патологии, к восприятию достижений талантливой личности готов каждый человек. Можно утверждать, что прогрессивная роль индивидуального творчества в развитии социума невозможна без соответствующей подготовки реципиентов.

Для самой творческой личности характерен бесконечный эволюционный процесс, стремление к максимально возможному совершенству.

Таким образом, основной целесообразной формой существования человеческой личности как родового существа является развитие, которое реализует потребность «постоянно выходить за свои пределы, достигать возможной полноты воплощения в индивидуальной форме».¹²

Третий параграф второй главы **«Талантливая личность как субъект социально значимых достижений»** посвящен формированию концептуальных основ творческого пути талантливой личности.

Исследование опирается на три ключевые позиции:

- детерминированность выбора сферы деятельности;
- «учитель», личность, оказавшая влияние;
- признание сообществом деятелей науки или искусства.

Данные социокультурные срезы позволили выявить, насколько внешние условия влияют на формирование интереса к какому-либо виду деятельности. Следует заметить, что в рамках данной работы этот вопрос решается с учетом факторов, существование которых обнаружимо лишь косвенным путем. Так явление, не поддающееся объяснению с помощью методов познания социологии или психологии, при философском осмыслении интерпретируется с позиций беспредпосылочной целостной рефлексии, что позволяет избежать искажений и детерминизации отдельных его характеристик. Многочисленные биографические факты дают право заключить, что та-

¹²Анцыферова Л. И. К психологии личности как развивающейся системы. М., 1981. С.4-5.

лантливая личность способна к суммированию своих влечений, желаний, мотивов и умеет совершить волевое усилие, целью которого является реализации своих желаний в личностно-ценных и общественно-значимых формах.

Внешние обстоятельства непосредственно не определяют бытия талантливой личности, они преломляются через внутренние условия, создавая, таким образом, неповторимую комбинацию факторов, сочетание которых и определяет вектор творческой деятельности.

Что касается вопроса о роли личности, оказавшей влияние, следует заметить, что человек как существо социальное только через взаимодействие с социумом и отдельными его представителями может стать личностью.

Таким образом, можно заключить, что влияние было испытано и оказано в любом случае, однако степень его интенсивности неодинакова.

Кроме того, утверждение талантливой личности как открытой системы подтверждается тем, что важнейшей характеристикой процесса развития науки или искусства является преемственность. Великий физик Исаак Ньютон, оценивая вклад других ученых в собственные открытия, говорил: «Я только потому стою высоко, что стал на плечи гигантов»¹³, но не менее знаменито его другое высказывание: «Мы должны поставить памятники из золота Кеплеру, Галилею, Декарту и на каждом написать: «Платон – друг, Аристотель – друг, но главный друг – истина».

Что касается вопроса о признании социальной значимости деятельности талантливой личности, то следует сказать, что он зависит в первую очередь от фактора включенности открытия в существующую систему науки или принадлежность произведения искусства к определенному направлению.

Есть множество примеров тернистого творческого пути талантливых личностей. Научное сообщество как механизм, сдерживающий появление лжеучений, выработало систему критериев научности, но нередки случаи, когда новое открытие не вписывалось в существующую систему, однако было истинным знанием.

В конце XIX века австрийский физик Л. Больцман опроверг универсальность второго закона термодинамики, утверждающего, что невозможен самопроизвольный переход тепла от тела, менее нагретого, к телу, более нагретому. Ученый мир не принял «Аш-теорему» Л. Больцмана и, не выдержав непонимания, ученый покончил жизнь самоубийством. Правда Л. Больцмана позже была полностью подтверждена, а «Аш-теорема» была высечена в качестве эпитафии на памятнике над его могилой.

История искусства также изобилует подобными примерами. К. Моне, как основатель движения импрессионистов, подвергался остракизму со стороны представителей официального искусства.

Данное явление следует отнести к особой, естественной форме ксенофобии, функциональное назначение которой заключается в защите общечеловеческих ориентиров бытия, привычного видения мира.

Таким образом, можно заключить, что благополучие творческой судьбы зависит от множества факторов, сложная комбинация объективных условий внешней среды исключает существование единого алгоритма успеха.

Четвертый параграф второй главы «**Выход за пределы возможного как сущность творческих устремлений**» посвящен детальному исследованию реализации компенсаторной функции творчества. Реализация этой функции позволяет рассматривать творчество как реализацию мечты, смысловое наполнение которой отражает

¹³Дягилев Ф.М. Из истории физики и её творцов. М., 1986. С.99.

наиболее актуальные человеческие потребности.

«Мечта» как базовое понятие данного параграфа дефиницируется как созданный фантазией сценарий, имеющий относительную или абсолютную степень недостижимости и детерминированный интересами субъекта. Таким образом, мечта представляет собой недостижимую по каким-то причинам цель, существующую только на теоретическом уровне.

Законы материального мира, ограничивающие человека физически, преодолевались уже в первых памятниках человеческой культуры. Мифология помимо целой совокупности функций, была первым теоретическим воплощением мечты.

Кроме того, что человек в своем творчестве преодолевает свою биологическую ограниченность, все законы социума становятся доступными для пересмотра. Не имея соответствующих полномочий в реальности, талантливая личность способна выстроить свой социум, со своими собственными законами. Детальный план социума создан утопистом Томмазо Кампанелла, который, что показательно, конструировал новую реальность, когда находился в тюрьме за попытку государственного переворота. За попытку освободить Италию от испанского ига и установить республику философ попадает в тюрьму на двадцать семь лет, где и разворачивает свою деятельность по созданию идеального государства, теперь уже в теории. Таким образом, творческое осмысление действительности создает пространство, в котором возможно игнорирование законов социума и построение новых в соответствии с воззрениями автора.

Особого внимания заслуживает научное творчество в ракурсе исполнения человеческих мечтаний. Научное творчество, в отличие от художественного, не может игнорировать законы материального мира, но отталкиваясь от них как от данности, ученый преобразовывает мир настолько, насколько это возможно.

Таким образом, научное творчество, опираясь на современные ему достижения, стремится повысить качество жизни всеми доступными средствами, однако любое научное изыскание проверяется практикой, поэтому только художественное творчество не сдерживается никакими законами, поскольку его удел – теория.

Российский философ В.В. Варава в теории психотипов обосновал потребность в творчестве как выступление против «безразличия немой Вселенной», как попытку ее духовного освоения, путем утверждения научной, религиозной, художественной, философской истин.¹⁴

Только в творчестве, в сфере, которая позволяет достичь максимальной свободы, человек может воплотить в жизнь абсолютно все мечты, достичь самого невероятного и установить новые естественнонаучные и социальные законы. Произведение искусства можно рассматривать как реализацию мечты, а достижения науки в данном ракурсе следует позиционировать как демонстрацию того, чего реально может достичь человек.

Третья глава **«Этический аспект реализации таланта»** посвящена формированию концептуальных основ механизма реализации нравственных установок в контексте талантливой личности.

В первом параграфе третьей главы **«Этическая специфика талантливой личности»** анализируется этико-философская антиномичность талантливой личности как единственно возможная характеристика, исключая когнитивный диссонанс.

Используя такую категорию кантовской философии, как антиномия осуществляется попытка исследования талантливой личности как ноумена, то есть высокоодаренный индивидуум «лишается» априорной нравственности, которой стремиться

¹⁴Варава В. В. Неведомый Бог философии. М., 2013. С. 51.

наделить его субъект познания. Талантливая личность исследуется как возможная совокупность нравственно полярных явлений, что позволяет максимально близко подойти к реальному положению вещей.

Автономность степени нравственного совершенства от уровня одаренности порождает противоречие, поскольку специфика человеческого познания, опираясь на индуктивный метод, априорно предполагает обусловленность нравственности талантом. Под антиномичностью в данном случае следует понимать неустранимое логическое противоречие, которое является следствием диалектического характера онтогенеза талантливой личности: «развитие одаренности, как и развитие характера, идет диалектически и движется противоречием».¹⁵

Это противоречие, выраженное в парадоксальной на первый взгляд взаимообусловленности высокой одаренности и тяготения к нарушению нравственных норм, исследуется в теории типов человеческого сознания Ф.А. Степуна. Рассматривая талантливую личность как «артистическую душу» Ф.А. Степун выявил ее нравственную нестабильность, вызванную «глухим анархическим гулом»,¹⁶ толкающим на путь всевозможных нарушений норм в сфере искусства, социального бытия и морали.

В вопросе взаимообусловленности моральной вседозволенности и творческой самореализации со Ф.А. Степуном согласен русский философ А.Ф. Лосев. А.Ф. Лосев подвергает этической рефлексии личностей-титанов Возрождения и приходит к выводу, что существует «обратная сторона титанизма» как результата безудержного самоутверждения человеческого всемогущества.¹⁷

Этико-философская рефлексия высокоодаренной личности восходит к теории сверхчеловека Ф. Ницше. Ницшеанский сверхчеловек, совершенствующийся в вечной борьбе и преодолении, родственен другому философскому образу, символу вечного бунта Сизифу А. Камю. Французский философ понимал бунт как неотъемлемую часть любого прогрессивного преобразовательного действия. Без разрушения нет развития, постулат А. Камю, актуальный для личностного бунта в форме оспаривания ценностей, протеста против исторической участи человечества или преодоления существующих традиций в науке и искусстве.

Обязательная триада самоосуществляющейся личности, по А. Камю: «презрение к богам, ненависть к смерти и желание жить»,¹⁸ дает право утверждать, что Сизиф А. Камю, сверхчеловек Ф. Ницше, «беспринципный артистизм» А.Ф. Лосева, «артистическая душа» Ф.А. Степуна имеют один и тот же прототип – исключительную личность, чьи преобразовательные возможности не имеют внеличных этических границ.

Второй параграф третьей главы **«Нравственные ценности как общественный и личностный продукт»** содержит исследование особенностей формирования индивидуальной нравственности, соотношения в ней общественного и личностного начал.

Основное понятие параграфа «нравственные ценности» трактуется как продукт «формы общественного сознания и вида общественных отношений, направленных на утверждение самооценности личности. Равенства всех людей в их стремлении к счастливой и достойной жизни»¹⁹. Из этого определения следует, что нравственные ценности детерминированы культурным контекстом.

В параграфе раскрывается сущность этической рефлексии как сопоставления с

¹⁵ Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 5. М., 1983. С.161.

¹⁶ Степун Ф. Встречи и размышления. С. 67.

¹⁷ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. Исторический смысл эстетики Возрождения. М., 1998. С. 120.

¹⁸ Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М., 1990. С.90.

¹⁹ Философский словарь . 2001. С.260.

аксиомой А. Швейцера: «Я – жизнь, которая хочет жить, я – жизнь среди жизни, которая хочет жить».²⁰ Данная концептуальная установка позволяет четко ориентироваться в нравственных коллизиях.

Для понимания соотношения общественных и личностных элементов в процессе генезиса ценностей следует обратиться к самым истокам культуры, к периоду зарождения нравственности. З. Фрейд именно в смысловой категории табу видит источник нравственности. «По психологической природе своей оно [табу] является не чем иным, как «категорическим императивом» Канта, действующим навязчиво и отрицающим всякую сознательную мотивировку».²¹ Таким образом, З. Фрейд утверждает общественное начало приоритетным, так как табу не объяснимо, не прочувствовано с личностных позиций.

В нравственной концепции классика немецкой философии И. Канта подчеркивается роль субъекта. И. Кант индивидуализирует характер нравственных ценностей, требуя от личности более совершенной нравственной системы, чем от социума.

Ж.-Ж. Руссо выдвинул оригинальную идею, согласно которой нравственные идеи носят врожденный характер. Согласно французскому мыслителю нравственные ценности изначально присущи личности, но искажаются или вовсе утрачиваются из-за неблагоприятного воздействия общества.

Ф. Ницше также отдает безусловный приоритет личностному началу в сфере морального творчества.

Краткий обзор взглядов философов-моралистов, уделивших внимание вопросу соотношения личного и общественного в создании нравственных ценностей, дает основание утверждать, что философы единогласны в вопросе о роли субъекта в процессе создания нравственных норм. Даже З. Фрейд, видя источником нравственности общественный интерес, не отрицает значения признания каждым индивидуумом ее целесообразности.

Третий параграф третьей главы **«Реализация таланта как обретение свободы духа»** посвящен анализу реализации таланта как единственному пути обретения свободы.

В данной интерпретации понятия «свобода» и «свобода духа» используются как полностью синонимичные и взаимозаменяемые, смысл которых сводится к обозначению допущения субъективного прочтения категорий добра и зла. Понятие «духовность» в контексте данной темы равнозначно понятию «нравственность» и в масштабе талантливой личности противопоставлено понятиям «свобода» и «свобода духа».

Преобразуя окружающий мир в соответствие со своими представлениями о гармонии, талантливая личность осваивает не только физическое пространство – на ментальном уровне также происходит процесс обживания путем внедрения элементов собственного мира в объективную реальность. Ощущение свободы для талантливой личности складывается исходя из результатов рефлексии масштабов того пространства, которое и стало новой ойкуменой творца.

В данном контексте актуальным представляется обращение к интерпретации термина «талант» в Библии. В притче о трех рабах, талант означает денежную единицу. Рабы, получив по равной сумме от своего господина, по-разному распоряжаются подарком. Помимо явных смыслов, сводящихся к утверждению, что лишь порицания достоин человек, который, имея что-то, этим не пользуется, можно выявить иносказательные, так библейская фраза «зарыть талант в землю» получила новый смысл – пренебрегать свои-

²⁰ Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. С.168.

²¹ Фрейд З. Тотем и табу. СПб, 2005. С.7.

ми способностями, не развивать их.

Кроме того, талант как материальная ценность и талант как выдающаяся врожденная способность, функционально имеют одну направленность. Факт того, что материальное богатство дарит некоторую свободу, неоспорим, то же самое относится к таланту как интеллектуальному и творческому потенциалу личности. Таким образом, можно говорить о том, что удовлетворение духовных потребностей через талант как уровень способностей, свидетельствует, что путь творчества – это путь к свободе духа, а талант – средство, осуществляющее это движение.

В данном аспекте талант следует понимать как наличие возможности реализации творческого потенциала личности, что само по себе является выходом на новый уровень, на котором реализуется имманентная потребность личности в свободе.

Четвертый параграф третьей главы **«Моральная ответственность в научном и художественном творчестве»** посвящен анализу таланта как фактора, влияющего на меру моральной ответственности субъекта.

Под моральной ответственностью следует понимать оценочную категорию, характеризующую личность с точки зрения выполнения ею нравственных требований. Общеизвестна тенденция воспринимать гения как не совсем нормальную личность, соглашаясь тем самым с тем, что талантливым людям позволено больше.

Целая совокупность качеств личности, особенностей психической деятельности может свидетельствовать о некотором сходстве между талантливой личностью и больным с психической патологией, факт который может оказывать влияние на этическую рефлексию деятельности талантливой личности. Естественно не все талантливые люди имеют это сходство, однако вопрос о корреляции между талантом и психической патологией имеет давнюю историю.

Наиболее известным источником по рассматриваемому вопросу является труд родоначальника антропологического направления в криминологии Чезаре Ломброзо «Гениальность и помешательство». Чезаре Ломброзо приходит к умозаключению о наличии в ряде случаев общих физических и психических характеристик у талантливой личности и психически нездоровой, но утверждает отсутствие взаимообусловленности между гениальностью и помешательством.

Если считать талант характеристикой абсолютно независимой от психического здоровья, то окажется, что поступок гения и личности, не способной на социально значимое достижение, оцениваются по одной и той же шкале.

Однако, каждый талантливый человек, как бы он скромно себя не оценивал, осознает, что он не просто знает и умеет больше, понимает глубже, чувствует сильнее, но и обладает большими возможностями по сравнению со среднестатистическим индивидуумом. Реализующая свой потенциал талантливая личность обладает несравнимо большими возможностями преобразовывать окружающий мир, чем личность, не способная на социально значимые достижения.

Об отсутствии таланта говорить можно только с определенной долей условности: вопрос о соотношении врожденных способностей и приобретенных знаний, наличии или отсутствии благоприятных условий и множество других факторов позволяет оперировать лишь достаточно пространством определением личности, не признаваемой талантливой как не способной на социально значимые достижения.

Таким образом, моральная ответственность, реализуемая в контексте самоосуществления талантливой личности, должна быть большей, поскольку личность обладающая талантом, может быть приравнена к личности наделенной социальными полномочиями, имеющей и осознающей свою власть.

Пятый параграф третьей главы «**Этические парадоксы талантливой личности**» посвящен раскрытию сущности этических парадоксов талантливой личности.

Актуальное направление исследования этических парадоксов талантливой личности касается этической рефлексии поступков, не связанные с творчеством. Хрестоматийный пример несоответствия бытия, провозглашаемым идеям, содержится в биографии Ж.-Ж. Руссо. Семейное неблагополучие, апофеозом которого было то, что великий педагог отдал своих пятерых детей в воспитательный дом, в дальнейшем стало притчей во языцех.

Следует заметить, что подобные факты биографии не являются исключением. Здесь уместнее говорить не об этических парадоксах талантливой личности, а об антиномичности личностной этики вообще.

Рассмотренный пример как факт биографии распространен, поэтому парадоксальность его относительна, для личности, не способной на социально значимые достижения, данные явления, по сути, являются нормой. Однако в контексте талантливой личности, где восприятие требует из-за наличия высочайших достижений в науке или искусстве столь же необыкновенно высокую планку «человеческих» параметров, появляется парадоксальность.

Особого осмысления заслуживает этическая составляющая талантливой личности, реализующей себя в научной деятельности. Наука имеет практическую направленность, так как итогом научной деятельности является внедрение и использование ее результата. От научного достижения требуется объективность, в этой сфере нет места поливариантным толкованиям и субъективным видениям.

Однако в истории научной мысли немало примеров, когда социокультурные факторы повлияли на мировоззрение ученого, и как следствие привели его к ложным умозаключениям. Теория расового неравенства Жозеф Артюр де Гобино легла в основу идеологии нацизма, но естественно автора нельзя обвинять в распространении ненаучных и антигуманных идей. Трагические последствия Первой мировой войны подготовили почву для того, что бы идеи нацизма стали созвучны настроению масс.

Рассмотренные случаи нельзя отнести к невинным заблуждениям, здесь скорее можно говорить о спекулировании разрозненными фактами для доказательства лженаучных учений.

В истории мировой культуры имеют место факты использования одного и того же изобретения в диаметрально противоположных целях, поэтому ответственность в данном случае лежит не на конкретной талантливой персоне, а на тех, кто имел возможность использовать продукт ее творчества.

Таким образом, судьба того или иного сотворенного блага непредсказуема. Тема ограниченности кассандровского начала в научной деятельности была осмыслена в художественной литературе.

Хрестоматийным примером является повесть М.А. Булгакова «Собачье сердце», в которой блестящий хирург Ф.Ф. Преображенский, «величина мирового значения» присваивая, по мысли М.А. Булгакова, полномочия Бога приходит к плачевным результатам.

Этические парадоксы талантливой личности имеют место, даже самое яркое дарование не исключает наличия человеческого фактора. Поскольку преобразовательные возможности у талантливой личности гораздо выше, то и последствия всегда намного серьезнее. И в то же время критерии, предъявляемые обществом к высокоодаренным субъектам, строже, чем к среднестатистическому человеку.

В **заключении** диссертации констатируется, что анализ талантливой личности

в контексте современного этического дискурса позволяет не только внести вклад в этико-философское представление о феномене талантливой личности, но и существенно дополнить его в вопросе глобальных мировоззренческих тенденций современного социума. «Возвращения» от безличной совокупности субъектов к единичному индивидууму позволило раскрыть внутреннюю мотивацию субъектов любой преобразовательной деятельности и окончательно развеять миф о невозможности существования высокой одаренности и далекой от совершенства личностной этики.

Социальная природа таланта не является гарантом его нравственной детерминированности. Поскольку талант есть проявление исключительной индивидуальности, личность, обладающая им, детерминирована моралью не больше любого другого члена социума.

Человеческий фактор, как уязвимость личности по отношению к социуму, зависимость от него и необходимость соответствовать ему в интересах социобиологического выживания, в нравственном плане ставит талантливую личность на один уровень с любым среднестатистическим представителем социума.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора (объем указан в печатных листах):

Статьи, опубликованные в реферируемых журналах, рекомендованных ВАК министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов кандидатских диссертаций:

1. Слепцова А.О. Характеристика психических факторов талантливой личности / А.О. Слепцова // Вестник Тамбовского университета, Гуманитарные науки. 2011. – №9. – 0,9 п.л. – С.284- 289.

2. Слепцова А.О. Нравственные ценности как общественный и личностный продукт / А.О. Слепцова, Н.В. Жилкина// Социально-экономические явления и процессы. 2011. – №12. – 0,4 п.л. (авт. текст – 0,3 п.л.). – С.364- 368.

3. Слепцова А.О. Фантазия как внеэтическое поле творческой деятельности / А.О. Слепцова, Н.В. Жилкина // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. – №1. – 0,4 п.л. (авт. текст – 0,3 п.л.). – С.32- 337.

4. Слепцова А.О. Методология изучения этической составляющей таланта личности / А.О. Слепцова// Социально-экономические явления и процессы. 2012. – №5-6. – 0,6 п.л. – С.233- 239.

5. Слепцова А.О. Талантливая личность как субъект социально значимых достижений / А.О. Слепцова// Социально-экономические явления и процессы. 2012. – №7-8. – 0,5 п.л. – С.251- 256.

6. Слепцова А.О. Творчество как воплощение мечты / А.О. Слепцова // Социально-экономические явления и процессы. 2012. – №9. – 0,4 п.л. – С.247- 252.

7. Слепцова А.О. Моральная ответственность в научном и художественном творчестве / А.О. Слепцова// Социально-экономические явления и процессы. 2012. – №10. – 0,4 п.л. – С.273- 278.

Работы по теме диссертации, опубликованные в других изданиях:

8. Слепцова А.О. Талантливая личность как возможная совокупность нравственно полярных явлений / А.О. Слепцова, Н.В. Жилкина //Актуальные инновационные исследования: наука и практика. – 2014. – №3 – 0,4 п.л. (авт. текст – 0,3 п.л.). – Сетевой адрес: <http://actualresearch.ru>. № гос. регистрации 0421200098).

9. Слепцова А.О. Эпистемология этического аспекта реализации таланта творца / А.О. Слепцова //Актуальные инновационные исследования: наука и практика. – 2014. – №2 – 0,6 п.л. (авт. текст – 0,5 п.л.).– Сетевой адрес: <http://actualresearch.ru>. № гос. регистрации 0421200098).
10. Слепцова А.О. Соотношение общественного и личного в генезисе нравственных ценностей // Материалы Международной научной конференции «Духовно-нравственная культура как фактор модернизации российского общества XXI века» 23 ноября 2012 – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – 0,3 п.л.
11. Слепцова А.О. Генезис этического аспекта реализации таланта / А.О. Слепцова, Н.В. Жилкина //Актуальные инновационные исследования: наука и практика. – 2013. – №1 – 0,4 п.л. (авт. текст – 0,3 п.л.). – Сетевой адрес: <http://actualresearch.ru>. № гос. регистрации 0421200098).
12. Слепцова А.О. Творчество как активный эволюционный процесс // XIV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» 9 – 13 апреля 2012 г. – М.: МГУ, 2012. – 0,3 п.л.
13. Слепцова А.О. Активизация творческой деятельности как реакция на кризисные явления// XVII Державинские чтения, февраль 2012. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – 0,1 п.л.
14. Слепцова А.О. Позиции творчества в активной эволюции Н.Ф. Федорова / А.О. Слепцова, Н.В. Жилкина //Актуальные инновационные исследования: наука и практика. – 2012. – №1 – 0,4 п.л. (авт. текст – 0,3 п.л.). – Сетевой адрес: <http://actualresearch.ru>. № гос. регистрации 0421200098).
15. Слепцова А.О. Талант как средство достижения внутренней свободы// IV Всероссийский социологический конгресс «Социология в системе научного управления обществом». – М.: 2012.– 0,1 п.л.
16. Слепцова А.О. Гуманистический аспект философии Н.Ф. Федорова// Материалы Международной научной конференции «Философские традиции России и современность» 18 ноября 2011 – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – 0,3 п.л.
17. Слепцова А.О. Сущность культурологической концепции феномена талантливой личности//XVI Державинские чтения, февраль 2011. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – 0,3 п.л.
18. Слепцова А.О. Кризисные явления как катализатор творческой активности// Материалы III Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения. Глобальная социальная турбулентность и Россия», 6-7 декабря 2011 г. – М.: МГУ, 2011. – 0,1 п.л.
19. Слепцова А.О. Дилемма талантливой личности: свобода духа или духовность// Материалы международной научной конференции «Изучение и сохранение культурного наследия». – Нижний Новгород, 2011. – 0,3 п.л.
20. Слепцова А.О. Феномен талантливой личности как полифункциональное проявление дарований / А.О. Слепцова // Аналитика культурологии: научный журнал. – 2010. – №1. – 0,5 п.л. – Сетевой адрес: <http://analiculturolog.ru>. № гос. регистрации 04201000022/0048.
21. Слепцова А.О. Феномен талантливой личности в истории теоретической мысли / А.О. Слепцова //Аналитика культурологии: научный журнал. – 2010. – № 2. – 0,5 п.л. – Сетевой адрес: <http://analiculturolog.ru>. № гос. регистрации 04201000022/0067.